

УДК 93/94+332.1+316.4

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.92

Традиционное хозяйство коренных народов Севера Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода: некоторые результаты исследования

© Санникова Яна Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этносоциологии. E-mail: sannikowa@mail.ru

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

Аннотация. На основе архивных документов и социологических полевых материалов рассмотрены некоторые результаты изучения развития традиционного хозяйства арктических и северных территорий Якутии в постсоветские 1990-е — 2000-е гг.: вопросы природно-хозяйственного районирования региона, исторический дискурс развития традиционного хозяйства в контексте аграрной политики 1990-х гг., некоторые теоретические подходы к изучению феномена традиционного образа жизни и хозяйства коренных народов Севера.

В первое постсоветское десятилетие произошел процесс последовательного снижения численности поголовья северного животноводства, наиболее уязвимой стала северо-западно-прибрежная группа районов с преобладающим оленеводческим хозяйством. Социологические данные по второму постсоветскому десятилетию позволяют выделить три направления в предварительной типологии традиционного хозяйства коренных народов Севера Якутии.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, коренные народы, Якутия, Арктика, Север

Traditional economy of the indigenous people of the North Yakutia in the post-Soviet period: some research results

© Yana M. Sannikova, Cand. Sci. (Hist.), Research Fellow of the Sector for Ethnic sociology. E-mail: sannikowa@mail.ru.

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia.

Abstract. Archival documents and sociological field materials lead to some study results on the development of the traditional economy on the Arctic and North territories of Yakutia in the post-Soviet period — 1990s-2000s. The author considered the following issues: environmental and economic zoning, the historical discourse of the traditional economy in the context of agrarian policy in 1990s and some theoretical approaches to studying the phenomenon of the traditional way of life and the economy of the indigenous peoples of the North. In the first post-Soviet decade, we see a gradual decrease in the number of the northern livestock. The most vulnerable were the northwestern coastal areas with predominant reindeer herding. Sociological data on the second post-Soviet decade enabled us to identify three directions in the preliminary typology of the traditional economy of the indigenous peoples of the North Yakutia.

Keywords: traditional economy, indigenous peoples, Yakutia, the Arctic, North

Введение

Из исследований по изучаемому региону, посвящённых историческому и социологическому аспектам традиционного хозяйственного образа жизни и проблемам адаптации коренного населения, следует выделить труды С.И. Ковлекова, Л.И. Винокуровой, Ф.С. Донского, М.Х. Бемянской и отдельные сборники ИГИ АН РС (Я), ИПМНС СО РАН, ИГИиПМНС СО РАН («Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения». Якутск, 2001; «Современная Арктика: опыт изучения и проблемы». Якутск, 2005; «Этносоциальная адаптация корен-

ных малочисленных народов Севера РС (Я)». Новосибирск, 2012). Для проведения социологической части представленной темы исследования большое значение имеют методология двойной рефлексивности и применение её в исследованиях по рефлексивному крестьяноведению Т. Шанина, В. Данилова и др., методологические подходы социологии хозяйственной жизни Н.Н. Зарубиной, культурно-антропологического подходы В.В. Мархина, И.В. Удаловой и др. в локальных исследованиях с акцентом на этническое самосознание и этнокультурные традиции. Также используются подходы и методы качественного социологического исследования, выработанные в трудах таких специалистов, как В.А. Ядов, С.С. Семёнова, В.И. Ильин, Ан. Страусс, Дж. Корбин, И. Штейнберг и др.

Отличительным признаком народонаселения Республики Саха (Якутия) является значительный удельный вес сельских жителей (338,8 тыс. чел. или 35,9%) в общей численности её населения. Большинство сельского населения составляют коренные народы Якутии. По данным ВПН–2010, в изучаемых 15 арктических и северных улусах (районах) проживают 9,4% саха, 43,2% эвенков, 64,5% эвенов, 81,4% долган, 74,9% юкагиров и 86,4% чукчей республики, коренные народы составляют 66,9% (65,6 тыс. чел.) населения данных районов. Численность сельских жителей 15 арктических и северных районов составляет 15,4% в общем составе всего сельского населения РС (Я). В этих районах сельское население составляет 52,6%, при этом необходимо подчеркнуть, что для всего населения, включая жителей городов и посёлков городского типа районного значения, традиционный хозяйственный уклад имеет основное значение в их системе северного жизнеобеспечения.

Вопросы природно-хозяйственного районирования региона

Исследование проблемы развития традиционного хозяйства коренных народов Севера в постсоветский период может рассматриваться в пределах изучаемых 15 прибрежных арктических и северных (субарктических) улусов/районов Якутии (Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Нижнеколымский, Момский, Оймяконский, Оленекский, Томпонский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский). Коренное население, ведущее традиционное хозяйство, в них представлено в этническом разрезе юкагирами, эвенками, эвенами, долганами, русскими старожилами, якутами. Во всех районах в разной степени развиваются все традиционные отрасли хозяйства: оленеводство, охотничий промысел, рыболовство, звероводство, табунное коневодство, разведение крупного рогатого скота. В целом проблемы развития системы традиционного хозяйства ставят во главу угла проблемы развития всех коренных народов, ведущих традиционный образ жизни на определённой территории [1, Санникова Я.М.]. Как отмечают

специалисты, в экстремальной природной среде культурно-хозяйственные особенности больше были подчинены физико-географическим и экологическим условиям, под воздействием их могла видоизмениться традиционная хозяйственная культура этноса; «...т.е. когда приходится говорить о методах и орудиях охоты и рыболовства, то, скорее всего, речь должна идти о тундровых или таёжных методах, приспособлениях и орудиях, использовавшихся в этих видах трудовой деятельности, о приемах, различающихся по географическим зонам, а не по этносам» [2, Зыков Ф.М., с. 54]. И хотя Арктика и Север — разные экономико-географические зоны Северного полушария, они имеют очень много схожих черт, и, по мнению специалистов, по отношению к ним может осуществляться идентичная государственная политика применительно к общей зоне Севера, в связи с этим исследование строится как развитие традиционных хозяйств северян, жителей арктических и северных улусов республики.

Изучение крупных территорий по природно-климатическим, экономическим, экологическим условиям и ситуациям вызывает у специалистов необходимость деления их на районы, зоны, имеющие сходные характеристики по требуемым признакам [3, Тихонов Н.Н., с. 384; 4, Поисеев И.И., с. 279]. На основе классификаций Н.Н. Тихонова по сельскохозяйственному зонированию и И.И. Поисеева по эколого-экономическому районированию предложено природно-хозяйственное распределение ведущих традиционных занятий коренного населения изучаемых 15 улусов/районов и выделены *три условные группы районов развития комплексного традиционного хозяйства Севера*: в Аллаиховском, Анабарском, Булунском, Нижнеколымском, Усть-Янском, Оленекском, Жиганском районах — *в северо-западно-прибрежной (оленоводческо-промысловой) группе* — специализировались на оленоводстве и рыболовном и охотничьем промыслах; в Верхоянском, Момском, Оймяконском, Томпонском, Эвено-Бытантайском районах — *в северо-восточной группе* — преимущественно занимались оленоводством, табунным коневодством, скотоводством и охотничьим промыслом; в Абыйском, Верхнеколымском и Среднеколымском районах — *в индигиро-колымской группе* — в основном скотоводством, табунным коневодством, охотничьим и рыболовным промыслами. Но также во всех 15 районах так или иначе развиты все виды животноводства и промыслов, локально представлен весь комплекс северного хозяйства. Для каждой группы районов выявлены ведущие традиционные отрасли хозяйства, которые рассматриваются посредством характеристики основных параметров, например: в животноводстве — общая динамика численности и удельный вес поголовья по категориям хозяйств, основные качественные

показатели, общие объёмы производства продукции и по категориям хозяйств; в рыболовном промысле — размер выделенной квоты, себестоимость рыбной продукции, размер фактического объёма вылова; в охотничьем промысле — виды промыслов, размер выделенной квоты, потенциал ресурсов, размер объёма фактической добычи. Характеристика основных параметров развития традиционных отраслей по выявленным трём группам районов даёт возможность показать реальное положение северных хозяйств в постсоветский период.

В целом исторически сложившееся комплексное хозяйство коренных народов Севера Якутии, пережившее в XX в. трансформации советского и постсоветского периода, в динамике своего развития во многом зависело от естественных по своей сути природно-хозяйственных особенностей региона, что не всегда в полной мере учитывалось при проведении аграрной политики. Но вся жизнь тружеников традиционного хозяйства естественной логикой своего развития, так или иначе, обустраивалась в постоянном процессе адаптации к природе Севера. И при дальнейшем изучении проблемы развития традиционного хозяйства в современных условиях именно вопросы ландшафтно-хозяйственного районирования требуют не менее пристального внимания, являясь основой разработки стратегии его жизнедеятельности в зависимости от региональных и местных особенностей.

***Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии
в контексте аграрной политики 1990-х гг. Исторический дискурс***

С середины 1980-х гг. в аграрном секторе, как и в других отраслях народного хозяйства СССР, начались изменения в организации управления, связанные с переменами в политической системе государства. Сельское хозяйство Якутии к тому моменту имело свои отличительные особенности: это — огромный разрыв в развитии промышленности и аграрного сектора экономики, диспаритет цен на их продукции, несмотря на тот факт, что её традиционные отрасли являли собой исконные занятия коренных народов республики. В этой ситуации, с целью совершенствования структуры управления агропромышленным комплексом на уровне Союза и республик, в конце 1985 г. было принято решение образовать союзно-республиканский Государственный агропромышленный комитет (Госагропром СССР) [5, Ковлеков С.И., с. 12], в феврале 1986 г. — Агропромышленный комитет Якутской АССР [6, Санникова Я.М., с. 104–115].

В ноябре 1988 г. был организован Агропромышленный комбинат «Север» с обособленным аппаратом управления. В своей деятельности он подчинялся Госагропрому РСФСР и Совету Министров Якутской АССР. Высшим органом управления являлся Совет комбината,

который принял решение об объединении совхозов, перерабатывающих, обслуживающих предприятий и организаций Севера в общую структуру. Применительно к арктическим и северным хозяйствам можно утверждать, что изменения в аграрной политике начались 1989–1991 гг. Тогда на 33 совхоза АПК «Север» приходился 91% оленей (303 тыс. голов), 17% лошадей (29 тыс. голов), 7,6% крупного рогатого скота (22 тыс. голов) поголовья домашних животных республики, 52,5% промысловой и 47% клеточной пушнины.¹ В оленеводстве специализировались 22 совхоза, где в 265 бригадах работали 1950 оленеводов. О значении северных оленеводческих хозяйств можно судить по отчётным документам: *«В хозяйственном и социально-экономическом плане домашнее оленеводство является основной отраслью, от которой зависит финансово-хозяйственная деятельность всей системы АПК «Север» и [с которой. — Прим. ред.] непосредственно связано повышение культурно-бытовых, жилищных условий народностей Севера»*.² При этом обращала на себя внимание реальная динамика развития оленеводства, которая показывала, что в течение 1986–1988 гг. серьёзных положительных сдвигов не произошло.

Было принято решение о подготовке к переходу на рыночные отношения, в том числе о возможности введения наряду с совхозами разных форм хозяйствования, разгосударствления, приватизации, совершенствовании структуры хозяйственной деятельности АПК «Север» и др.³

Следует отметить, что ещё на фоне сохранения централизованной экономической системы, несмотря на имевшийся разрыв между органами управления и реальным состоянием северных хозяйств, общее направление принципов управления и практики реализации их решений на местах содействовало накоплению опыта совместных действий комплексного характера, включая развитие социальной инфраструктуры, планирование объектов капитального строительства и др. [б, Санникова Я.М., с. 104–115].

Начавшиеся политические и социально-экономические трансформации в стране (1990–1991) сопровождались расстройством экономической жизни арктических и северных хозяйств. К 1992 г. фактически все хозяйства Севера Якутии находились в состоянии организационного и финансово-хозяйственного кризиса. В этой связи хотелось бы обратить внимание на некоторые общие тенденции развития традиционных отраслей Севера.

В 1992 г. в Республике Саха официально завершился подготовительный этап аграрной реформы, первым итогом которой стало изменение форм хозяйствования и собственности. В

¹ Национальный архив РС (Я). Ф.1500. Оп.1. Д.1. Л.1.

² Там же. Д.3. Л.4, 48.

³ Там же. Д.3. ЛЛ.71–74, 153.

арктических и северных районах шёл процесс возрождения родовых общин с общинно-родовым землевладением как самобытной формы традиционного природопользования в интересах сохранения и развития уклада жизни коренных малочисленных народов Севера. Этот процесс дал свои результаты. В целом по РС (Я), по данным на 1 июля 1992 г., насчитывалось 70 родовых общин, в которых состояли 3 120 чел., 83,3% которых были заняты в оленеводстве. К 1995 г. на базе бывших оленеводческо-промысловых совхозов образовались 170 родовых общин, содержащих 74,1 тыс. оленей, 852 гол. крупного рогатого скота, 2 185 лошадей, 196 свиней, 473 гол. птицы и небольшое количество клеточных зверей [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 7, Борисов Е.А., Дарбасов В.Р., с. 16].

В это же время только за 1994–1996 гг., в хозяйствах родовых общин поголовье оленей сократилось на 22,8% [8, Ковлеков С.И., с. 81]. В частности, в 1994 г. пало 20,4 тыс. оленей или 8,5% всего поголовья на начало года; затравлено хищниками 18,8 тыс. (7,4%); потеряно 27,9 тыс. гол. (11%) [8, Ковлеков С.И., с. 98]. Причины такого состояния дел были разными. Серьёзно сказалась затянувшаяся реорганизация органов управления агропромышленного комплекса Якутии. В улусах республики шёл процесс преобразования аграрного сектора, носивший массовый и стихийный характер. Многие совхозы (тогда — единственная форма хозяйствования) были распущены; основные их фонды (КРС, лошади, олени, техника, мастерские и другие хозяйственные объекты) оказались бесплатно приватизированными с целью создания родовых общин и крестьянских хозяйств [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 9, Попов А.А., с. 41–42].

Как было упомянуто выше, в первой половине 1990-х гг. органы государственного управления аграрным сектором подвергались постоянным структурным преобразованиям, одновременно приспосабливаясь к новым задачам и функциям, продиктованным условиями рыночных отношений. В мае 1993 г. на базе АПК «Север» была создана Национальная акционерная оленеводческая компания «Таба» с более локальными полномочиями; в октябре 1993 г. — Министерство по вопросам сельского хозяйства и агропромышленного комплекса РС (Я), которому были переданы функции по управлению традиционными отраслями Севера [6, Санникова Я.М., с. 104–115].

Как видно из архивных документов, в этот период на всех уровнях органов исполнительной власти РС (Я) ставились и решались вопросы об улучшении финансово-хозяйственного положения северных хозяйств. Профильное министерство осуществляло управление северными хозяйствами, однако во многих его решениях проглядывается некоторая организационная неувязка и непродуманность действий. Относительно северных хо-

зайств, в силу отсутствия финансового обеспечения, помощь министерства заключалась в решении конкретных небольших вопросов.

Критическое положение дел в сельском хозяйстве Якутии сохранялось. Это объяснялось удорожанием себестоимости производимой продукции, снижением объёмов его производства и реализации из-за сохраняющегося диспаритета цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, обесценивания средств, выделяемых сельхозтоваропроизводителям в виде государственной поддержки, необоснованно высоких банковских ставок на кредиты, роста взаимных неплатежей, удорожания транспортных расходов и энергоносителей.⁴

Судя по архивным материалам, органы управления сельским хозяйством РС (Я) часто не имели обратной связи на местах, многие их постановления и распоряжения не всегда могли быть исполнены в реальной жизни. Об этой ситуации свидетельствуют протоколы выступлений людей, занятых в традиционных хозяйствах, на ежегодных общих собраниях Национальной акционерной оленеводческой компании «Таба».⁵ Они обращали внимание на необходимость комплексного подхода в решении проблем северных улусов, в том числе их социальной сферы, и нежелательность ограничения экономическими показателями и заработной платой. В этой связи нельзя не признать тот факт, что ни рядовые труженики, ни руководители разных уровней не были готовы к радикальным преобразованиям, но в то же время нельзя говорить об их равных стартовых возможностях.

В 1995 г. наличие чрезмерно мелких хозяйственных организаций в северных улусах было признано экономически нецелесообразным, с этого момента речь шла не только о государственной поддержке сельскохозяйственных производителей, но и кооперации отдельных хозяйств и общин для создания рынка производства и заготовок. Экономисты, стоявшие у истоков аграрных реформ во второй половине 90-х гг., признали, что для сохранения и развития традиционных отраслей Севера нужен механизм, сочетающий рыночные отношения с государственным планированием и регулированием, с соответствующей финансовой и ресурсной поддержкой [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 9, Попов А.А., с. 41–42]. В целом за шесть лет аграрной реформы в изучаемых улусах число крестьянских хозяйств и родовых общин увеличилось в среднем в 5 раз: с 62 до 322 ед. и с 28 до 198 ед. соответственно [6, Санникова Я.М., с. 104–115; 7, Борисов Е.А., Дарбасов В.Р., с. 16].

Как известно, численность поголовья является основным критерием благополучия северного животноводства. Обратимся непосредственно к статистическим данным 1990–1999

⁴ Объединённый ведомственный архив МСХиПП РС (Я). Ф.55. Оп.35. Д.1. Л.94–97.

⁵ Там же. Ф.НАОК «Таба». Оп.1. Д4.Л4–9.

гг.⁶ В северо-западно-прибрежной группе произошло наибольшее снижение численности домашних животных: оленей — на 60,3% (с 17 4874 до 69 424 голов), лошадей — на 33,7% (с 2 279 до 1 511 голов), крупного рогатого скота — на 56,7% (с 1 773 до 767 голов), в том числе коров — на 58,4% (с 875 до 364 голов), и, как следствие, объёмов производства молока — на 78,5% (с 1 935 до 416 тонн) и мяса в живом весе — на 90,6% (с 3 768 до 352 тонн). Большая уязвимость северо-западно-прибрежной группы объясняется моноотраслевым характером животноводства, с чем и связаны ощутимые потери именно в оленеводстве. В северо-восточной группе поголовье домашних оленей сократилось на 53,1% (с 111 445 до 52 221 головы), лошадей — на 31,8% (с 24 640 до 16 799 голов), крупного рогатого скота — на 31,4% (с 23 609 до 16 193 голов), в том числе коров — на 25,1% (с 9 043 до 6 777 голов), объёмов производства молока — на 47,7% (с 18 654 до 9 755 тонн), мяса в живом весе — на 68,6% (с 7 130 до 2 239 тонн). В индигиро-колымской группе количество домашних оленей снизилось на 73,7% (с 21 566 до 5 670 голов), лошадей — на 21,8% (с 10 266 до 8 028 голов), крупного рогатого скота — на 32,8% (с 8 728 до 5 872 голов), в том числе коров — на 20,2% (с 3 344 до 2 670 голов), а также объёмов производства молока — на 54,7% (с 6 274 до 2 845 тонн), мяса в живом весе — на 67,7% (с 2 762 до 893 тонн).

Таким образом, 1990-е гг. как в хозяйственном, так и в социальном плане, были самыми сложными в развитии традиционного хозяйства коренных народов Якутии. В условиях трансформации форм собственности, прав землепользования и аграрной реформы в целом, северные хозяйства оказались практически без реальной финансовой поддержки. На фоне охватившего всю страну системного кризиса, республиканские управленческие структуры на всех уровнях могли содействовать только решению ситуационных хозяйственных проблем, в основном критического характера, на местах. В этот период, преимущественно во второй его половине, начали формироваться (как тенденция) механизмы регулирования новыми социально-экономическими отношениями в хозяйствах. К этому времени ни поголовье, ни производство продукции в традиционных отраслях уже не могли повернуть вспять процесс последовательного снижения своих количественных и качественных показателей. Одновременно вектор развития традиционного хозяйства Севера Якутии проецировался на ориентиры, в которых были заинтересованы все представители данной сферы жизнедеятельности. В совокупности существовавших проблем развития традиционного хозяйства можно было вы-

⁶ Основные показатели агропромышленного комплекса РС (Я) за 1999–2004 гг. Якутск, 2005. С.66; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990–2000гг.). Официальное издание. Якутск, 2000. С. 27; Экономика улусов и городов РС (Я) в 1985–1999 гг. Официальное издание. Якутск, 2000; Экономика районов и городов РС (Я). Официальное издание. Якутск, 2002.

делить три основных момента: роль общественных движений представителей коренных малочисленных народов Якутии; позиции руководителей и работников хозяйств, управленческих структур на местах; мнения тружеников села об аграрной реформе и традиционном хозяйственном укладе жизни [6, Санникова Я.М., с. 115–126].

К изучению феномена традиционного образа жизни и хозяйства народов Севера в начале XXI в.

Систематизация эмпирических материалов полевых исследований 2004–2015 гг. на основе утверждённой программы качественного социологического исследования по теме НИР «Эволюция традиционного хозяйства народов Севера в контексте аграрной политики государства» позволила предварительно сформулировать основные теоретические подходы в интерпретации феномена традиционного образа жизни и адаптационных стратегий традиционного хозяйства коренных народов Севера Якутии:

– феномен традиционного хозяйственного образа жизни как уникальное явление исторически сложившегося хозяйственного образа жизни коренного населения региона условно состоит из трёх основных уровней понимания («пирамидального» понимания): первый начальный уровень включает более широкое понимание традиционного образа жизни и может быть применим в целом ко всему сельскому населению изучаемого региона, для которого в целом основа хозяйственного обеспечения их повседневной жизнедеятельности является преимущественно традиционной и базируется на продукции традиционных отраслей и промыслов (оленоводства, скотоводства, табунного коневодства, рыболовства и охоты). По данным 2010 г., в изучаемых 15 улусах/районах сельское население составляет 51,6 тыс. чел., или 52,6% всего населения данных улусов. При этом сельское население изучаемых улусов/районов Якутии в динамике второго десятилетия (2002–2012 гг.) составляло 16,8–15,4% от численности всего сельского населения республики и, несмотря на определенную динамику на снижение численности в середине десятилетия, не претерпело больших изменений, то есть сельское население имеет в целом тенденцию к продолжению сельского образа жизни; второй средний уровень — понимание традиционного хозяйства одновременно как хозяйствующего субъекта экономической системы государства и как социального феномена традиционного хозяйственного образа жизни коренных народов региона; третий верхний уровень — ведение традиционных хозяйственных занятий представителями сельского населения как хозяйствующих единиц аграрной экономики и в качестве личных хозяйств населения;

– предварительное выявление адаптационных стратегий традиционного хозяйства коренного населения строится на условном разделении следующих основных постоянно взаимодействующих составляющих, накладываемых друг на друга: 1) духовная или этнически-историческая: в целом исторически сложившийся традиционный хозяйственный образ жизни коренных народов региона; преемственность традиционных хозяйственных занятий в поколениях семей респондентов — представителей хозяйств; 2) реализуемая или общественно-государственная: социально-хозяйственная деятельность сельских тружеников, которые разделены в экономической системе государства на категории хозяйств: родовые общины, сельскохозяйственные предприятия (в основном государственные или муниципальные), крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства; также специализация хозяйства на основе природно-хозяйственного районирования изучаемого региона; 3) субъективная или личностно-оценочная: оценка хозяйства и аграрной политики самим респондентом, значение традиционного хозяйства для его (и всей его семьи) жизненного пути.

Предварительная разработка подходов к типологии традиционного хозяйства коренных народов Севера в условиях постсоветских социально-экономических трансформаций позволяет выделить на данном этапе условно три типологических направления.

Типы уровневой специализации комплексного северного хозяйства: 1) региональный уровень специализации на основе природно-хозяйственного распределения ведущих отраслей хозяйства изучаемых 15 улусов/районов на три группы районов развития комплексного традиционного хозяйства Севера: северо-западно-прибрежная группа районов — оленеводческо-промысловый тип хозяйства; северо-восточная группа районов — оленеводческо-животноводческо-промысловый тип хозяйства; индигиро-колымская группа районов — животноводческо-промысловый тип хозяйства; 2) районный уровень специализации на основе специализации хозяйств отдельного северного улуса/района; 3) локальный/наследный уровень специализации на основе специфики развития локального хозяйства наслега/сельского населенного пункта.

Типы производителей сельскохозяйственной продукции на основе особенностей форм хозяйствования и позиций хозяйствующих субъектов: формы социально-хозяйственной организации сельского населения (родовые общины, личные подсобные хозяйства); организационно-экономические формы хозяйствования (сельхозпредприятия, подсобные хозяйства предприятий, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели по сельскохозяйственной деятельности).

Типы тружеников/глав хозяйств на основе роли и позиций представителей хозяйств: Коллективный труженик — Индивидуальный труженик — Глава коллективного хозяйства — Глава индивидуального хозяйства — Труженик личного хозяйства.

Заключение

Таким образом, устойчивость и характер ведения традиционных хозяйственных занятий тесно связаны с исторически сложившимся образом жизни коренных народов региона, обусловленным географическими и природно-климатическими условиями Севера. В то же время выделена комплексность северного хозяйства, для которой характерно локальное развитие всех видов традиционных занятий. Существующая структура аграрной экономики Якутии отражает хозяйственное освоение разнообразных ландшафтов, сформировавшее типы северного животноводства. В этом плане на основе признанных классификаций предложено изучение традиционного хозяйства 15 прибрежных арктических и северных (субарктических) улусов/районов Якутии посредством природно-хозяйственного распределения ведущих традиционных занятий коренного населения, в котором выделены три условные группы районов: северо-западно-прибрежная (оленоводческо-промысловая), северо-восточная (животноводческо-оленоводческо-промысловая), и индигиро-колымская (животноводческо-промысловая).

Для северного хозяйства, живущего в экстремальных природно-климатических условиях, количество поголовья исконно считалось основным критерием благополучия северного животноводства. Поэтому колоссальное сокращение численности поголовья сделало положение традиционного хозяйства Севера Якутии в 1990-е гг. очень сложным. В северо-западно-прибрежной группе моноотраслевой характер животноводства выявил ощутимые потери в оленеводстве. В северо-восточной группе спад поголовья был не меньше, но в силу учёта всех трёх направлений животноводства, количественные показатели сокращения «распределились» между ними. В индигиро-колымской группе наибольшее сокращение поголовья оленей произошло в оленеводстве, представленном локально в каждом улусе. В абсолютных показателях больше всего пострадали хозяйства северо-западно-прибрежной группы, в то же время в каждой группе районов положение в животноводстве было специфично уязвимым как относительно отдельного хозяйства, так и в целом улуса/района.

Несмотря на то, что на фоне системного кризиса республиканские управленческие структуры на всех уровнях старались содействовать решению ситуационных хозяйственных проблем на местах и во второй половине 1990-х гг. начали формироваться как тенденция механизмы регулирования новыми социально-экономическими отношениями в хозяйствах,

они не могли остановить процесс последовательного снижения количественных, производственных, а также качественных показателей. Одновременно в совокупности существовавших проблем традиционного хозяйства и определении ориентиров вектора развития всего традиционного образа жизни коренных народов региона, в которых были заинтересованы все представители данной сферы жизнедеятельности, можно было проследить три основные составляющие данного процесса: мнения тружеников села об аграрной реформе и традиционном хозяйственном укладе жизни; позиции руководителей и работников хозяйств, управленческих структур на местах; роль общественных движений представителей коренных малочисленных народов Якутии.

В целом в рамках природно-хозяйственного распределения традиционных занятий динамика основных параметров развития отраслей северного животноводства 15 арктических и северных районов РС (Я) за 1992–2012 гг., двадцатилетний постсоветский период, показывает, что произошел спад ведущих показателей, в том числе по численности поголовья: если в 1992 г. в оленеводстве содержались 83,9% всего поголовья оленей республики, то в 2012 г. — 79,3%; табунном коневодстве — 18,3% и 14,6% всего поголовья лошадей; скотоводстве — 8,3% (в том числе 9% коров) и 6% (в том числе 6,5% коров) поголовья крупного рогатого скота. В абсолютных показателях предстаёт реальная картина произошедших изменений: снижение численности оленей на 47,5% (139 582 голов), лошадей — на 34,7% (13 270), крупного рогатого скота — на 60% (20 860), в том числе коров — на 58% (7 850). Наибольшим спадом показателей выделяется северо-западно-прибрежная группа районов: поголовье оленей сократилось на 60,3%, лошадей — на 33,7%, крупного рогатого скота — на 56,7%, в том числе коров — на 58,4%, соответственно, упали объёмы производства молока — на 78,5%, мяса в живом весе — на 90,6%.

Также стоит подчеркнуть, что обследование хозяйств северных улусов выявило, что работники традиционных отраслей сельского хозяйства сегодня находятся в поиске путей адаптации своих хозяйств к требованиям аграрной политики. Например, приоритетными для хозяйств Среднеколымского улуса остаются скотоводство и табунное коневодство; рыболовный и охотничий промыслы; индивидуальные формы хозяйствования; для хозяйств Оленекского улуса определяющими являются: на районном уровне — оленеводство и охотничий промысел (75% местных жителей живут за счёт добычи мяса диких северных оленей); на наследном уровне развивается и скотоводство. При этом 50% всех улусных хозяйств составляют родовые общины. Персональные коммуникации с сельскими тружениками показывают ориентированность хозяйств непосредственно на сам процесс труда, который выполняет

функции обеспечения: а) занятости сельского населения; б) рационального взаимодействия человека и окружающей среды; в) воспроизводства этничности, языков, хозяйственных традиций, самобытного уклада жизни коренных народов Якутии.

На основе систематизации эмпирических материалов полевых исследований 2004–2015 гг. предварительно сформулированы некоторые подходы в интерпретации данного явления. Феномен традиционного образа жизни как уникальное явление исторически сложившегося хозяйственного образа жизни коренных народов региона состоит из трёх основных уровней понимания: сельского образа жизни коренного населения; специфики явления традиционного хозяйства в современных условиях; характера ведения традиционных хозяйственных занятий представителями коренного населения. Развитие адаптационных стратегий традиционного хозяйства коренного населения основывается на условном разделении следующих постоянно взаимодействующих составляющих, наложенных друг на друга: духовная или этнически-историческая; реализуемая или общественно-государственная; субъективная или личностно-оценочная. Выделены три типологических направления: типы уровневой (региональной, районной, локальной) специализации комплексного северного хозяйства, типы производителей сельскохозяйственной продукции, типы тружеников/глав хозяйств.

В целом несмотря на социально-экономические потрясения 90-х годов XX в. – начала 2000-х годов, место и роль традиционных хозяйств в реальной экономике Республики Саха (Якутия) только как сельхозпроизводителей, результаты полевых исследований позволяют утверждать, что приверженность сельских тружеников к традиционным занятиям определяется больше системой их базовых ценностей, главным образом, ориентациями на сохранение культурной традиции хозяйственной жизни.

Литература

1. Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Арктики: трансформации в новейший период (на примере РС (Я). Научный отчёт (на правах рукописи) в ИГИ АН РС (Я). Якутск, 2005. 122 с.
2. Зыков Ф.М. Арктическая зона Республики Саха и ее этнокультурные особенности // Этнос: традиции и современность; Сб. науч. трудов. Якутск, 1994. С. 51–61.
3. Тихонов Н.Н. Северное село. Новосибирск: Наука, 1996. 384 с.
4. Поисеев И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект. Новосибирск: Наука, 1999. 279 с.
5. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск, 1993. 120 с.
6. Санникова Я.М. Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии в контексте аграрной политики 1990-х гг. // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия). Якутск, 2015. С. 104–126.
7. Борисов Е.А., Дарбасов В.Р. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия). Экономика, опыт, рынок. Якутск, 1997. 291 с.
8. Ковлеков С.И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995 гг. // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996 гг.): проблемы коренных преобразований. Якутск, 1999. С. 67–110.

9. Попов А.А. Экономические интересы и механизмы организации и управления сельскохозяйственным производством в условиях рыночной экономики. М.: 2003. 311 с.

References

1. Sannikova Ja.M. *Tradicionnoe hozjajstvo Arktiki: transformacii v novejsij period (na primere RS (Ja) [Traditional economy of the Arctic: transformation in the newest period (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))]*. Nauchnyj otchjot (na pravah rukopisi) v IGI AN RS (Ja), Jakutsk, 2005, 122 p. [in Russian]
2. Zykov F.M. *Arkticheskaja zona Respubliki Saha i ee jetnokul'turnye osobennosti [The Arctic zone of the Republic of Sakha and its ethno-cultural features] *Jetnos: tradicii i sovremennost'*; Sb. nauch. trudov, Jakutsk, 1994, pp. 51–61. [in Russian]*
3. Tihonov N.N. *Severnoe selo [Northern Village]*, Novosibirsk, Nauka, 1996, 384 p. [in Russian]
4. Poiseev I.I. *Ustojchivoje razvitie Severa: jekologo-jekonomicheskij aspekt [Sustainable development of the North: ecological and economic aspect]*, Novosibirsk, Nauka, 1999, 279 p. [in Russian]
5. Koglekov S.I. *Sel'skoe hozjajstvo Jakutii (1971–1985 gg.) [Agriculture of Yakutia (1971-1985)]*, Jakutsk, 1993, 120 p. [in Russian]
6. Sannikova Ja.M. *Dinamika razvitija tradicionnogo hozjajstva Severa Jakutii v kontekste agrarnoj politiki 1990-h gg. [Dynamics of development of the traditional economy of the North of Yakutia in the context of the agrarian policy of the 1990s]*, *Jetnosociologicheskie issledovanija v Respublike Saha (Jakutija)*, Jakutsk, 2015, pp. 104–126. [in Russian]
7. Borisov E.A., Darbasov V.R. *Agrarnaja reforma v Respublike Saha (Jakutija) [Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia)]*, *Jekonomika, opyt, rynek*. Jakutsk, 1997, 291 p. [in Russian]
8. Koglekov S.I. *Agrarnaja reforma v Respublike Saha (Jakutija) v 1991–1995 gg. [Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991–1995]*, *Suverennaja Respublika Saha (Jakutija) (1991–1996 gg.): problemy korennyh preobrazovanij*, Jakutsk, 1999, pp. 76–110. [in Russian]
9. Попов А.А. *Jekonomicheskie interesy i mehanizmy organizacii i upravlenija sel'skohozjajstvennym proizvodstvom v uslovijah rynochnoj jekonomiki [Economic interests and mechanisms of organization and management of agricultural production in a market economy]*, Moscow, 2003, 311 p. [in Russian]